

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Гуров идет
ва-банк

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Гуров идет ва-банк / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-96825-1

Полковники Гуров и Крячко разоблачили миллионера Верхова, успешного бизнесмена и по совместительству беспринципного вымогателя и безжалостного убийцу. Они спасли похищенную им дочку известного предпринимателя, и тот в благодарность оплатил сыщикам круиз по Атлантике. Гуров и Крячко поднялись на палубу шикарного лайнера в прекрасном расположении духа: наконец-то им удастся отдохнуть, да еще с таким комфортом... Но мечты об отдыхе так и остались мечтами. Во время стоянки на Азорских островах на корабле произошло убийство. Остаться в стороне сыщикам не позволила профессиональная честь, и они, забыв про отпуск, приступили к расследованию преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96825-1

© Макеев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

К высотке на Кутузовском, где в недрах этой стеклянно-металлической башни обоживались десятки — если не сотни! — офисов всевозможных компаний и фирм, подрулил шикарный черный «мерин» последней модели, какие чаще всего выбирают себе представители бизнеса, балансирующего на грани между законом и тем, что ему противоречит. Изящно выписав красивый разворот в сторону корпоративной парковки, лимузин идеально точно притормозил в нужном месте у желтой разделительной линии, условно делящей парковку на достаточно вместимые сектора, одинаково просторные и для шустро го «Фольксвагена»-«жука», и для слоноподобного, двухметровой высоты, элитарного «Ниссана».

Двое мужчин представительного вида, в дорогих костюмах, сидевших на них как влитые, почти инстинктивным поворотом головы и движением глаз за несколько секунд изучили

обстановку как рядом с их «Мерседесом», так и на значительном от него отдалении. Увиденное тревоги не внушало. Справа от «мерина» сверкал полировкой иссиня-черный «Вольво» со столь же иссиня-черными тонированными стеклами. Слева вызывающе красовался яркосиний «БМВ». В обе стороны от них тянулись ряды изделий зарубежного автопрома самых престижных марок. Лишь кое-где бедными родственниками смотрелись «Лады Приоры» и «Нивы Шевроле».

К высокому крыльцу, широко раскинувшись перед вестибюлем, спешили десятки человек обоого пола разных возрастов, в одежде в соответствии с требованиями придирчивого дресс-кода. Даже издали можно было без особых затруднений определить, что собой представляет тот или иной индивидум. Лица, имеющие властный статус, перемещались без особой спешки, непринужденно и величественно. Лица подчиненного ранга перемещались с суетливой торопливостью прислуги, одержимой непрерывным страхом опоздать, что-то забыть, вовремя не доложить, не углядеть, упустить... Наверное, даже во сне эти люди не позволяли себе расслабиться, засыпая с мыслью о том, что надо срочно сделать завтра, даже в снах видя себя на работе и просыпаясь в холодном поту при одной лишь мысли о том, что сломался будильник и теперь

ужас «офисного планктона» — опоздание на работу — стал свершившимся фактом.

Навстречу потоку людей, вливаемому в раскрытые настежь раздвижные автоматические двери вестибюля, двигался другой поток живых двуногих механизмов, не менее озабоченных исполнением своих служебных обязанностей... Из-за этого громадина офисного центра казалась циклопическим стеклянным муравейником, а люди — суетливыми козявками, таскающими пластиковые файлы-травинки и гаджеты-гусеницы в тайники своего обиталища.

Первыми такой образ насекомообразного бытия, где личностный фактор сводится к нулю и существует лишь как безликая структурная единица общего механизма производства денег, внедрили японцы. Нация самураев с самоедским упоением довела усердие и трудолюбие до дикого абсурда, прозванного трудоголизмом, превратив саму жизнь в сплошную работу, в непрерывную погоню за неким фетишем успеха. Итогом этой нескончаемой гонки стала живая дань в двадцать тысяч ежегодно умирающих на своем рабочем месте от перенапряжения и хронической усталости, приносимая незримому Минотавру рыночной конкуренции — везде, во всем и со всеми.

Немного понаблюдав за нескончаемым потоком служилого люда, прибывшие на

«Мерседесе» молча переглянулись и, надев темные очки, разом вышли из машины. Сидевший за рулем нажал на кнопку включения охранного устройства. Прокудахтав в ответ и мигнув фарами, «мерин» негромко клацнул устройством блокировки дверных замков. Водитель выглядел пониже своего спутника, но несколько шире в плечах — эдакий свежесвыросший гриб-боровик с воловьей шеей и мощными бицепсами. Однако и второй слабаком не казался. В его движениях чувствовались энергия и мощь, а уверенный взгляд давал понять, что с этим субъектом шутки плохи.

Мужчины еще раз переглянулись и, как видно, поняв друг друга без слов, зашагали к вестибюлю. Не спеша поднявшись по лестнице к входу, они увидели перед собой просторный холл, отделенный от входа турникетами, наподобие тех, что установлены в метро. Именно через них и шел основной поток клерков и их боссов. А вот для прохода посторонних, не имевших электронных кодовых пропусков, с краю стояли несколько охранников-верзил, флегматично взиравших на мышиную суету у своего подножия.

Появление двух незнакомцев внушительного вида произвело на охранников тот же эффект, какой могло бы произвести на раскормленных, снулых догов появление двух матерых

волков, вроде бы и не проявляющих агрессии, но тем не менее в любом случае потенциально опасных. В один миг сбросив с себя рутинную дрему, они с опаской воззрились на визитеров, невольно напрягаясь и внутренне подобравшись. Те, без суеты и спешки, предъявили свои документы, согласно которым субъект повыше являлся неким Мишиным Анатолием Денисовичем, президентом торгового дома «Эдельвейс-супер», а второй — Рогалиным Кузьмой Олеговичем, председателем совета директоров «Эдельвейса».

— Вы к кому, господа? — настороженно вглядываясь в незнакомцев, спросил старший охранник.

— В офис компании «Файв эппл», к господину Верхову, по вопросам делового сотрудничества. Он ждет нас, — невозмутимо известил Мишин.

— Прощу! — Отступив в сторону, охранник пропустил незнакомцев в холл.

Они зашагали по мозаичному полу, украшенному морскими пейзажами, выложенными из мелкой смальты, и, подойдя к лифту, скрылись в его кабине. Мгновение спустя она помчалась ввысь, унося их на пятый этаж. Неотрывно наблюдавший за ними охранник тут же снял трубку дежурного телефона и, набрав трехзначный внутренний номер, негромко сообщил:

— Вадим, к вам гости. Какие-то два бугая, некие Мишин и Рогалин. У вас такие ожидались?

— А, да! — немного подумав, откликнулся тот. — Торговый дом «Эдельвейс-супер». Мы в курсе.

— Ну, добро... — Охранник в недоумении чуть заметно пожал плечами и добавил: — Только, скажу тебе по дружбе, что-то они мне не понравились.

Положив трубку, он вспомнил, что однажды где-то уже видел эти лица. Но где? Память отчаянно буксовала, не желая извлекать из своих тайников сведения об этих людях, которые вызвали у него непонятную, подсознательную тревогу. Безнадежно махнув рукой, старший охраны занялся очередным визитером, через пару минут начисто забыв про гостей «Файв эппла» — до них ли, если народ прет и прет, как будто объявили последний день Помпеи. А зря... Всего через несколько минут он будет вынужден вспомнить об этих людях по причине весьма серьезной и в чем-то даже неожиданной.

Мишин и Рогалин тем временем, поднявшись на нужный этаж, вышли из лифта и увидели напротив себя троих охранников нехилого сложения, явно поджидающих их.

Н. Леонов, А. Макеев

■ Не моргнув глазом визитеры с невозмутимым

видом шагнули им навстречу, покинув glamorous по своему интерьеру кабину лифта.

— Господин Мишин? Господин Роголин? — спросил старший этого «трио» верзил в униформе.

— Да, это мы, — безмятежно улыбнулся тот, что ростом повыше.

Оба не спеша сняли очки и положили их в нагрудные карманы пиджаков.

— Прошу простить, господа, но у нас железное правило — личное оружие, если такое имеется, сдается на хранение, — с извиняющимися нотками уведомил их старший.

— Это не вопрос! — снова улыбнулся Мишин и непринужденно, с некоторой даже элегантностью, извлек из-под пиджака компактную «беретту» с хорошими показателями по части кучности стрельбы и убойной силы на приличном расстоянии.

Таким оружием мог располагать только человек, ворочающий огромными деньжищами, — это охранник понял с «полпинка». Роголин, улыбнувшись одними лишь уголками губ, достал из-за пазухи российскую «Гюрзу», стреляющую бронебойными пулями. Подобными «игрушками» может владеть только человек, занимающий в криминальной иерархии далеко не последнее место.

Уважительно приняв оружие и положив его в сейф, вмонтированный в стенку невда-

леке от лифта, охранник вопросительно посмотрел на гостей.

— Это — все! — усмехнувшись, сказал Мишин и повернулся к своему спутнику: — У вас, Кузьма Олегович, случайно в кармане базуки не завалялось? — с убийственной иронией поинтересовался он.

— Нет, только пара атомных бомб... — в тон ему невозмутимо сообщил тот. — Я так понимаю, господин Верхов в отношении нас имеет какие-то подозрения? Если мои предположения верны, то наш визит сюда считаю ошибкой. Мы ошиблись адресом, а посему намерены откланяться. Господину Верхову передайте от нас большой привет и пожелание заняться чем-то другим, а не тем, чем он занимается сейчас. Лично нам он не нужен. Это мы ему нужны. И если наша с ним встреча начинается с такого моветона, то мы, наверное, пошли. Наше имущество, плиз! — И Рогалин протянул руку, требуя вернуть ему пистолет.

Поняв, что явно перестарался, охранник суетливо задвигал руками и, в момент утратив остатки величественности, затараторил:

— Господа, господа! Я приношу свои глубочайшие извинения, если в отношении вас мы допустили хотя бы намек на какую-либо неуважительность! Господин Верхов ждет вас, можете к нему пройти. Просто, понимаете, поступила информация... Ну... О том, что

сегодня возможны не очень приятные формажоры. А вот о том, в связи с чьим визитом подобное может произойти, выяснить не удалось. Вот и приходится... М-м-м... принимать особые меры предосторожности. Еще раз великодушно прошу простить!

Мишин молча смерил его взглядом, в котором читалось: «И ты думаешь, я тебе поверил? Не там ищешь лохов, клоун!..» — но вслух сказал другое:

— Хорошо, извинения приняты. Идемте!

Впятером они пошли по широкому коридору, застеленному роскошной ковровой дорожкой, скорее всего сотканной где-нибудь в Туркмении по специальному заказу, по обеим сторонам которого тянулись ряды дверей, сработанных из драгоценного палисандра. Стены коридора до уровня плеча были отделаны полированным мореным дубом, а выше, как и потолок, — мерцающей искорками гладкой мраморной плиткой. Дорогие светильники с плафонами венецианского стекла, каждый из которых наверняка стоил не одну тысячу долларов, источали потоки яркого, но не раздражающего глаз мягкого света.

В конце коридора старший охранник толкнул дверь, ничем не отличающуюся от остальных, и все пятеро вошли в просторную приемную, в сравнении с которой роскошь холла и коридора меркла весьма и весьма. По-

родистая красотка-секретарша, окинув гостей взглядом дивных выразительных глаз, немедленно сняла трубку и чуть томным грудным голосом известила:

— Арнольд Захарович, к вам гости. Они могут войти? Прошу вас, господа! — Положив трубку, она просияла неотразимой улыбкой и гостеприимным жестом указала на дверь кабинета.

Рогалин, с самого первого мгновения не отрывавший от нее своих плотоядных глаз, можно сказать, внутренне закипел от избытка тестостерона при виде столь роскошной самки. Поймав его взгляд, гложущий ее нестерпимой жаждой обладания, секретарша от неожиданности немного даже отпрянула назад. Судя по всему, такие посетители бывали здесь нечасто.

Пройдя следом за охранниками в кабинет Верховя, Мишин и Рогалин увидели идущего им навстречу плотного крепыша лет пятидесяти, правда, с уже выпирающим брюшком, но, судя по походке, еще в самом расцвете сил. Жизнерадостно улыбаясь, мужчина протянул Мишину руку, однако она встретила пустоту. Гость и не подумал подавать свою, с непонятым презрением разглядывая своего визави. На лице хозяина кабинета улыбка тут же погасла, сменившись гримасой крайнего недовольства.

— В чем дело? — раздраженно спросил Верхов, окидывая взглядом заносчивого невежу. — Что за понты дешевые?

— Где господин Верхов? — проигнорировав сказанное, строго посмотрел на старшего охранника Мишин. — Нас когда тут кончат разводить «на дурочку»?

Рогалин, явно соглашаясь со своим спутником, снисходительно усмехнулся.

— У вас что, совсем крышу сорвало? — кипятился тем временем хозяин кабинета. — А кто тогда я, по-вашему? Что за ерунду вы городите?

Однако его гневный демарш оказался гласом вопиющего в пустыне. Гости не удостоили расходившегося господина даже мимолетным взглядом, словно его тут не существовало вовсе. Все свое внимание они сосредоточили на старшем охраннике. С величием короля Мишин окинул его ледяным взглядом и жестко уведомил:

— Ваш лохотрон, господа хорошие, не удался. С этим комедиантом мы не собираемся даже пикироваться — он и этого не стоит. Или мы сейчас увидим господина Верхова, или немедленно уходим. Вам это ясно?

Столь же величественным жестом, отодвинув в сторону охранника, он шагнул к выходу, и в этот же миг, вынырнув из потайной двери под цвет стен кабинета, выскочил точно